

V. ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТУ. СТИЛИСТИЧНІ ТА КОНТЕКСТУАЛЬНІ ВИЯВИ ЛЕКСИЧНИХ І ГРАМАТИЧНИХ ОДИНИЦЬ

Елена Гармаш
(Горловка)

УДК 81'42

ФЛИРТ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЛЮБОВНОГО ДИСКУРСА

В статье рассмотрены основные подходы к дискурсу в научной литературе. Определено, что флирт обладает чертами персонального, или лично-ориентированого, ритуального, гендерного, диалогического типов дискурса. На основе диаграммы иерархии потребностей выделен еще один тип дискурса – любовный. Исследуемый термин рассматривается с позиции прагмалингвистики. Определено, что настрой на коммуникативную ситуацию проходит на первичной стадии формирования речемыслительной деятельности, то есть любовное чувство является основным мотивом его функционирования. Высказано мнение, что первичным побуждением в коммуникативной ситуации «флирт» выступает желание понравиться особе противоположного пола, произвести хорошее впечатление, заинтересовать собой. Названы микроинтенции, присущие «флирту». Подчеркивается, что флирт – это не просто комплименты, шутки, многозначные взгляды, это еще и речевая игра, которая создает участникам много возможностей для реализации творческого потенциала. Как игра флирт имеет свои правила, набор тактик и приемов. Определено, что общение здесь является фатическим, темы поверхностны, вербальная коммуникация переплетается с тактильно-кинестетическими невербальными средствами.

Ключевые слова: флирт, любовный дискурс, коммуникативная ситуация, первичная мыслительно-речевая деятельность.

Постановка проблемы. Активное развитие прагмалингвистики в последние десятилетия привело к тому, что интерес ученых-лингвистов сместился к исследованию частных проявлений коммуникативной деятельности в определенных профессиональных, возрастных, гендерных группах. Тем не менее, в науке по-прежнему отсутствует комплексный анализ речевых стратегий и тактик любовного общения. Эмотивно-прагматическая модель поведения, которая организует речевой жанр «флирт», является базовой в условиях становления теории межличностной коммуникации мужчины и женщины.

Современное коммуникативное общество требует быстрого завязывания и укрепления деловых и личных взаимоотношений. Флирт как речевой жанр, улучшающий их в косвенной форме, придает коммуникации динамичность, особую загадку, пикантность. Этим и обусловлена **актуальность нашего исследования.**

Анализ последних исследований и публикаций. Флирт как часть любовного дискурса рассматривался в трудах следующих лингвистов: В.В. Дементьева, Л.Д. Колоян, Е.М. Тарнавской, И.И. Морозовой и т. д. **Цель статьи** – дать общее представление о том, что такое любовный дискурс, и показать место поведенческого речевого жанра «флирт» в нем: его специфику и дискурсивные характеристики; доказать на примерах из художественной литературы, что в основе исследуемого коммуникативного события находится любовное переживание.

Изложение основного материала. Коммуникативную ситуацию «флирт» сложно отнести к какому-либо определенному типу дискурса. Рассмотрим существующие классификации. В зависимости от сферы использования различают рекламный, административный, религиозный, спортивный, бытовой и другие типы дискурса [7, с. 302-304]. Отметим особый, социолингвистический подход В. И. Карасика к типологии дискурсов. Он выделяет два их типа: персональный (лично-ориентированный) и институциональный (статусно-ориентированный). В институциональном дискурсе личность выступает как представитель социальной группы, общение ведется в заданных рамках, например политический, административный, юридический, военный, педагогический.

Нас интересуєт другой тип дискурса, описанный В.И. Карасиком, – персональный, адресант которого – личность со своим богатым внутренним миром. Флирт мы включаем в бытовую сферу общения, и поэтому, в соответствии с типологией лингвиста, определяем его как межличностный, бытовой тип дискурса. Данное общение диалогично. Даже если участники и не знают друг друга хорошо (например, случайные попутчики в транспорте), общение фатично, темы поверхностны. Вербальное общение дополняется невербальным, а основная информация, намерения и цели передаются с помощью мимики, жестов, нарушения проксемики (например, поглаживание ножки бокала, покачивания бедрами при ходьбе, «взгляд застенчивой гейши»). Бытовой дискурс характеризуется спонтанностью, сильной ситуативной зависимостью, ярко выраженной субъективностью, нарушениями логики и структурной оформленности высказываний. На фонетическом уровне произношение нечеткое, беглое; на лексическом уровне – снижение уровня употребления нормативности лексем [3, с. 101-113].

В анкете речевого жанра Т.В. Шмелева называет следующие типы иллокутивных сил, управляющих дискурсом: информативные, оценочные, ритуальные [12]. Флирт условно мы можем отнести к ритуальному типу дискурса. «Цель всех любовных манёвров — пасть вдвоём, и как можно ближе друг к другу» (В. Бартошевский).

Флирт – это любовная игра, предвещающая возможность возникновения более глубоких отношений, она предполагает соблюдение в разных культурах ряда условий: в Италии под окном дамы было принято исполнять серенады, в Англии – отправлять с посыльным цветы, вложив в букет надушенную визитку, а если обратиться, например, к истории быта и нравов Руси, то можно найти и более «вещественные» свидетельства, которые предписывали активную роль мужчине. Например, пряслене (пряслице). С помощью этой маленькой и изящной вещицы парень мог в рамках традиций обратить на себя внимание понравившейся девушки. Вручать его было принято на посиделках, которые устраивались в сёлах и деревнях зимними вечерами. Если на следующие посиделки девушка приходила с подарком – значит, готова принять ухаживание [10].

Еще одна важная для нас классификация дискурсов связана с типом носителя-коммуниканта. Так, С.В. Татаркина использует термин «гендерный дискурс», под которым она понимает особенности идиостиля женских романов [11]. Флирт в полной мере можно назвать гендерным дискурсом, так как каждый коммуникант, участвующий в любовной игре, обладает своим набором речевых стратегий и тактик.

Канал коммуникации также может стать основанием для классификации типов дискурса. Так, С.Ю. Тюрина называет такие его разновидности, как радиопередача, печатный дискурс, телефонный разговор, общение при помощи пейджера и автоответчика, переписка по электронной почте, общение в режиме Talk (или Chat) [9]. Этот подход для нас неприемлем, поскольку флирт может протекать как в непосредственной, так и в опосредованной коммуникации, например, в социальных сетях.

Дискурсы классифицируются по форме реализации как монологические и диалогические (работы Н.Д. Арутюновой, А.Р. Балаяна, Ю.В. Рождественского, А.К. Соловьевой, С.А. Сухих). Флирт – типичный диалогический тип дискурса, предполагающий обмен речевыми действиями между коммуникантами.

А. В. Олянич типологизирует дискурсы в зависимости от потребности, испытываемой человеком: потребность в материальных благах находит отражение в деловом дискурсе; потребность во власти – в политическом дискурсе; потребность в вере – в религиозном и теологическом дискурсах. [5, с. 50-51]. Опираясь на диаграмму иерархии человеческих потребностей по А. Маслоу, мы можем выделить: физиологические потребности (голод, жажда, половое влечение), потребность в безопасности, в принадлежности и любви, в уважении и почитании, познавательную, эстетическую, а также потребность в самоактуализации [6]. Уточняя подход А.В. Олянич, мы выделяем еще один тип дискурса в зависимости от потребностей человека – любовный.

Данное понятие ввёл в научный обиход представитель французского постструктурализма Ф. Барт. Термин активно используется такими лингвистами, как Д.Л. Колоян, Т.Г. Ренц, С.Г. Воркачëв, Л.Е. Вильмс, Б.В. Дашиева, А.В. Тананина.

Во «Фрагментах речи влюбленного» Р. Барта [1] предметом наблюдения выступает первичная мыслительно-речевая деятельность, дискурсивное мышление. Вслед за К.Ф. Седовым мы считаем, что настрой на определенную коммуникативную ситуацию, определенную модальность общения происходит на первичной стадии формирования речи [8, с. 13]. Любовное влечение, эротическая (половая) любовь являются основными мотивами для возникновения и функционирования любовного дискурса. Его целью является обретение целостности в гармонии с объектом любви [4, с. 34]. Первичным побуждением во флирте является симпатия, желание понравиться особе противоположного пола, произвести хорошее впечатление, приятно скоротать время.

В.В. Дементьев выделяет следующие микроинтенции, присущие флирту [2, с. 384-400]:

1) сигнализирование объекту ухаживания 'ты нравишься мне как лицо противоположного пола'. Следствием реализации данной интенции выступают обычно косвенные комплименты и предложения.

Пресуппозиция данной коммуникативной ситуации такова: молодая девушка спорит с подругой, познакомится ли она с понравившемся парнем первой:

– Привет. – Дважды за день? Повезло мне. – Я кое-что доказываю подруге. – Да? Что доказываешь? – Что не нужно сидеть и ждать, когда парень подойдет к тебе. – Ты приглашаешь меня на свидание? – А ты этого хочешь? – Смотря что ты предлагаешь. – Ты любишь караоке? – Нет, но я очень хочу прийти к тебе на свидание.

(к/ф Дневники вампира)

Крейдлин Г.Е. в книге «Мужчина и женщина в невербальной коммуникации» отметил тот факт, что прерогатива в любовных играх принадлежит мужчине: он должен первым подойти, подать руку, пригласить на танец и прочее. Однако на данном этапе развития современного общественного гендерные стереотипы обрели иную форму, и женщина, наравне с мужчиной занимая свою нишу в обществе, может конкурировать с ним. Любовные отношения в этом не исключение. Героиня делает первый шаг, чтобы познакомиться с понравившимся парнем. Интеррогатив «дважды за день?» и репрезентатив «мне повезло» свидетельствуют о том, что юноша давно заметил девушку, выделил её из числа многих, но по каким-то причинам так и не смог первым подойти. Фразу девушки «(доказываю что) не нужно сидеть и ждать, когда парень подойдет к тебе» молодой человек воспринимает не как повод для знакомства (ведь они уже два раза за день виделись), а как приглашение на свидание;

2) желание понравиться самому. Данная цель достигается косвенно.

В следующем примере мы рассмотрим пример из пьесы В. Красногорова «Легкое знакомство». Опишем пресуппозицию: мужчина сидит в практически пустом зале ресторана при гостинице, не спеша доедает ужин. К нему подсаживается хорошо одетая привлекательная женщина бальзаковского возраста.

– Извините, у вас есть спички? – (Отрываясь от чтения.) Что? – Я спрашиваю: у вас есть спички или зажигалка? – Я не курю. – Бережете здоровье? – Просто не курю. – Правильно делаете. Я тоже не курю. – Зачем тогда вы попросили спички? – Я их не просила. Просто хотела узнать, есть они у вас или нет. – Допустим, нет. Что тогда? – Ничего. – А если есть? – Также ничего. – Попытка завязать разговор? – Может быть. – Читайте, что она не удалась. – Вообще-то, считается, – уж не знаю почему, – что завязывать разговор полагается мужчине. – Если он того хочет. – А вы не хотите? – А я не хочу. – Что ж, давайте тогда вместе помолчим.

(Красногоров В. Легкое знакомство)

Поводом для знакомства с женщиной служит вопрос о наличии спичек или зажигалки у мужчины. Он воспринимает это как просьбу. Женщина меняет тактику на отрицание «Я их не просила. Просто хотела узнать, есть они у вас или нет». Данный ход служил для того, что просто обратить внимание на себя. Разоблачая тактику привлечения внимания, мужчина пресекает возможности развития диалога. Женщина предлагает тогда «вместе помолчать».

– Спасибо. Так, может, познакомимся, наконец? – Благодарю за предложение, но я не любитель легких знакомств. – А почему вы решили, что знакомство со мной будет легким? Обещаю, что оно будет трудным. – Его не будет вообще. – Но ведь оно уже состоялось. –

Ничего подобного. Я вас не знаю и знать не хочу. – Зачем же так резко? – Чтобы сразу поставитъ точки над i. Иди подцени себе другого мужчину. (Решительно прячет рукопись в портфель). – А если я хочу подценить именно вас? – Не трать зря времени, не получится. Случайные связи – не мой стиль. К тому же, я люблю свою жену. – (С наигранным удивлением.) Что вы говорите? Мужчина живет в гостинице и признается женщине, что он женат! Да еще любит свою жену! Редкий пример искренности и порядочности.

(В. Красногоров. Легкое знакомство)

Флирт как проявление любовного чувства очень часто поход на словесную дуэль, некую игру, один участник которой нападает, а второй – убегает или защищается: «я не любитель легких знакомств. – А почему вы решили, что знакомство со мной будет легким? Обещаю, что оно будет трудным. Его не будет вообще. – Но ведь оно уже состоялось». Характерные особенности бытового дискурса отражаются в речи мужчины: из-за внутренних противоречий, растерянности происходит снижение лексики до жаргонной «подцени себе мужчину», резкий переход от вежливой формы обращения «Вы» к форме «ты». Как тактику отступления молодой человек выбирает историю о «случайные связи – не мой стиль» и «я женат». В женщине это только разогревает азарт: «(С наигранным удивлением) Что вы говорите? Мужчина живет в гостинице и признается женщине, что он женат! Да еще любит свою жену! Редкий пример искренности и порядочности».

3) «сохранение своего лица», т. е. избегание возможных эмоциональных потерь при попытке вступить в коммуникативный акт.

– Позвони мне. – Сам позвони. – Нет. Ты лучше. – Конечно, я лучше, а ты звони.

(Из соцсети)

Особенность флирта как речевого жанра, улучшающего отношения в косвенной форме, состоит в возможности не говорить о своих чувствах прямо, а сделать намек. Комичность данного примера построена на «правиле фокуса»: в фокусе внимания девушки выражение намерения, что *лучше* (как наречение), чтобы молодой человек позвонил первым, он же воспринимает это как комплимент себе («лучше» как превосходная степень прилагательного).

4) «сохранение лица партнера»:

– Ну что, поехали из этого леса? Чего стоим? – Леночка, понимаешь... Это весеннее солнышко так озаряет твоё симпатичное личико. А в карбюраторе конденсат. – Вася, у тебя «Пежо» на инжекторах, а мой натуральный цвет – русский. Поехали, говорю!

(Из анекдота)

Скрытая интенция молодого человека в данной анекдотической ситуации – уединиться с девушкой на лоне природы. Свое намерение он вуалирует монологом о весеннем солнце, которое заставляет сердце биться чаще и симпатичным лицом девушки рядом – прямой комплимент. Тактика «самопрезентации» мужского «Я» выражается репрезентативом о «конденсате в карбюраторе». Комический эффект описываемой ситуации возникает, когда выясняется, что девушка – тоже автолюбитель и хорошо разбирается в устройстве автомобиля.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, результаты исследования показывают, что флирт основан на эмоциональной составляющей общения. Это не любовь как таковая, но предпосылки для ее возникновения, с одной стороны. С другой, флирт ни к чему не обязывает и можно сделать вид, что ничего не было, то есть развитие дальнейших отношений или прекращение общения зависят от микроинтенций, которые ставят перед собой участники коммуникативного акта. Часто флирт – это не просто комплименты, шутки, многозначные взгляды, это еще и речевая игра, которая предоставляет участникам возможность для реализации творческого потенциала. Рамки статьи позволили нам лишь частично затронуть данную проблему, в перспективе исследования – «знакомство» как гипержанр флирта и феминные тактики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Фрагменты речи влюбленного [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nlo/2011/112/ba2.html>. – Заглавие с экрана.
2. Дементьев В. В. Теория речевых жанров / В. В. Дементьев. – М. : Знак, 2010. – 600 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Перемена, 2002. – 477 с.

4. Колоян Д. Л. Ухаживание как тип коммуникативного события : дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19 / Колоян Дина Леонидовна. – Волгоград, 2007. – 247 с.
5. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса [Текст] / А. В. Олянич. – Волгоград : Парадигма, 2004. – 507 с.; С. 50-51.
6. Пирамида потребностей по Маслоу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E8%F0%E0%EC%E8%E4%E0_%EF%EE%F2%F0%E5%E1%ED%EE%F1%F2%E5%E9_%EF%EE_%CC%E0%F1%EB%EE%F3. – Заглавие с экрана.
7. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – М. : Ваклер, 2001. – 656 с.
8. Седов К. Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности / К. Ф. Седов // Жанры речи. – Саратов, 1999. – С.13-26.
9. Тюрина С. Ю. О понятиях рекламный дискурс и рекламный текст / С. Ю. Тюрина // Вестник ИГЭУ. – 2009. – №. 1. – 3 с.
10. Флирт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D4%EB%E8%F0%F2>. – Заглавие с экрана.
11. Четина Е.М. Гендерный дискурс в русской женской литературе 19 века [Электронный ресурс] / Е. М. Четина. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-diskurs-v-russkoy-zhenskoj-literature-xix-veka>.
12. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов, 1997.

Гармаш О. Флірт як складник любовного дискурсу.

У статті розглянуті основні підходи до дискурсу в науковій літературі. Визначено, що флірт має риси персонального або особистісно-орієнтованого, ритуального, гендерного, діалогічного типів дискурсу. На основі діаграми ієрархії потреб було виокремлено ще один тип дискурсу – любовний. Термін, що досліджується, розглядається з позиції прагмалінгвістики. Визначено, що настрої на комунікативну ситуацію відбувається на первинній стадії формування мовленнєво-розумової діяльності, тобто любовне почуття є основним мотивом його функціонування. Висловлено думку, що первинним спонуканням у комунікативній ситуації «флірт» виступає бажання сподобатися особі протилежної статі, справити позитивне враження на неї, зацікавити собою. Названо мікроінтенції, властиві флірту. Підкреслюється, що флірт – це не просто компліменти, жарти, багатозначні погляди, це ще й мовна гра, яка створює для учасників багато можливостей реалізації творчого потенціалу. Як гра флірт має свої правила, набір тактик і прийомів. Визначено, що спілкування у комунікативній ситуації «флірт» відбувається фатично, теми поверхові, вербальна комунікація переплітається з тактильно-кінестетичними невербальними засобами.

Ключові слова: флірт, любовний дискурс, комунікативна ситуація, первинна мовленнєво-розумової діяльності.

Garmash H. Flirtation as Component of the Love Discourse.

In reviewed article the main approaches to a discourse in scientific literature are considered. Determined that flirting has the features of a personal or personally-oriented, ritual, gender, dialogical types of discourse. Based on the chart hierarchy of requirements one more type of a discourse was allocated – love. The studied term is considered from a position of Pragmalinguistic. It was defined the motivation for the communication situation takes place at the primary stage of formation rehabilitating activities, that is, the feeling of love is the main motive of its functioning. The opinion was expressed that a primary motivation in a communicative situation «flirtation» is the desire to please the person of the opposite sex, to make a good impression, to interest. The microintensions inherent in "flirtation» were called. It was emphasized that flirting is not just compliments, jokes, multiple views, and is still speech and a game which creates the participants plenty of opportunities for realization of creative potential. As the game flirtation has its own rules, a set of tactics and techniques. It was defined that communication here is factual, themes are superficial, verbal communication is intertwined with the tactile kinesthetic non-verbal means.

Key words: flirtation, love discourse, communicative situation, primary cogitative and speech activity.

Світлана Гірняк
(Дрогобич)

УДК 811.161.“18/19”

ТЕКСТИ ТВОРІВ УЛЯНИ КРАВЧЕНКО ЯК РЕПРЕЗЕНТАНТИ МОВНИХ ОСОБЛИВОСТЕЙ СХІДНОЇ ГАЛИЧИНИ

Охарактеризовано особливості мови та стилю творів Уляни Кравченко. Проведений аналіз поетичної та прозової спадщина авторки дає змогу розкрити особливості використання української мови галицькою інтелігенцією на зламі XIX – XX ст., висвітлити соціальні аспекти функціонування української мови в Східній Галичині в окреслений період, вказати на лексико-семантичні, стилїстичні та граматичні особливості регіонального функціонування української мови на західноукраїнських землях. У статті доведено, що Уляна Кравченко, як й інші відомі представники галицької інтелігенції (Василь Щурат, Василь Пачовський, Наталя Кобринська), належить до основоположників літературної мови в Східній Галичині, тоді як українська галицька інтелігенція кінця XIX – початку XX ст. (до якої належала й Уляна Кравченко) – це окрема соціальна група, представники якої послуговувалися мовними одиницями, які з огляду на особливості тогочасного суспільства були властиві лише цій соціальній верстві. Сьогодні мовлення представників освіченої верстви Східної Галичини окресленого періоду ми розглядаємо як окремий соціальний діалект (соціолект), а використовувані інтелігенцією мовні одиниці з погляду сучасного мовознавства можуть розглядатися як «інтелігентські соціолектизми».

Ключові слова: мова, мовні особливості, галицька інтелігенція, Уляна Кравченко, Іван Франко, Східна Галичина.

Постановка проблеми. Східна Галичина кінця XIX – початку XX ст. стає тим середовищем, в якому формується національно свідомо українська еліта, що чітко розуміє й усвідомлює національно-мовні, культурно-освітні та політичні потреби народу. Очоловане галицькою інтелігенцією національне відродження створило той особливий клімат, який позитивно позначився на формуванні всієї нації, визначив подальшу історію України, вплинув на розвиток і статус української мови в Східній Галичині.

Творча спадщина Уляни Кравченко – багатогранна, вона має надзвичайно високу цінність у загальнонаціональному розумінні, а тому сьогодні, як справедливо зауважує А. Говіщак, «серед зірок першої величини – будителів і просвітителів Галичини яскравим промінцем вірності, любові до рідного краю, його знедоленого люду, мови та традицій світиться зірочка талановитої нашої крайки, вчительки і поетеси Уляни Кравченко [2]. Іван Огієнко відносить Улянку Кравченко, як і Василя Щурата, Василя Пачовського, Наталю Кобринську й інших відомих представників галицької інтелігенції до «каменярів літературної мови в Галичині» [7, с. 276].

Актуальність нашого дослідження вбачаємо у тому, що аналіз мовних особливостей творів Уляни Кравченко дасть нам змогу схарактеризувати особливості становлення та розвитку української мови у Східній Галичині на межі XIX – XX століть, цілісно висвітлити соціальні аспекти функціонування української мови в окреслений період, глибше зрозуміти духовний світ галичан.

Аналіз останніх досліджень. Серед праць, які розкривають окреслені проблеми, можемо назвати такі наукові розвідки: «Внесок Галичини у формування української літературної мови» Юрія Шевельова, «Українська мова та її говори» Івана Матвіяса, а також статті вченого: «Варіанти літературних мов», «Взаємодія східноукраїнського й західноукраїнського варіантів літературної мови (Словозміна)», «Взаємодія між східноукраїнським і західноукраїнським варіантами літературної мови в кінці XIX і в XX ст.» й ін., «Арго, жаргон, сленг: Соціальна диференціація української мови» Лесі Ставицької, «Епістолярій кінця XIX – початку XX ст. як джерело дослідження соціолекту української інтелігенції», «Вплив соціокультурних та територіальних чинників на мовне оформлення епістолярних текстів української інтелігенції кінця XIX – початку XX ст.» Інни Черкез і чимало інших досліджень українських мовознавців.